

УДК 81.272

**ЭМОЦИЯ В СОВЕТАХ И РЕАКЦИЯХ НА НИХ
В ПОВЕСТИ Д.И. ФОНВИЗИНА «КАЛЛИСФЕН» СРАВНИТЕЛЬНО
С ПЕРВЫМ РУССКИМ ПЕРЕВОДОМ ПОЭМЫ ДЖ. МИЛЬТОНА
«ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ» (К ВОПРОСУ О КОНТЕНТ-АНАЛИЗЕ)**

© 2013 г.

В.И. Бортников

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

octahedron31079@mail.ru

Поступила в редакцию 06.09.2012

Контент-анализ как вероятностный метод исследования художественного текста описан автором статьи на примере узкого речевого жанра (совета и реакции на совет) применительно к двум мотивно схожим текстам последней трети XVIII века.

Ключевые слова: история перевода XVIII в. в России, кодирование, контент-анализ, проза Фонвизина, речевой жанр, структурная поэтика, художественный текст, эмоция.

1. Диктально-эмотивные смыслы уровня персонажей, переплетаемые с модальной эмотивностью автора, образуют, по Л.Г. Бабенко, структуру эмоции в целом художественном тексте [2: 203–204]. Эмоция как психологическое проявление «стилевого лица» (В.В. Эйдинова) скрепляет произведение, принадлежащее этому лицу и одновременно проявляющее его (это лицо). В соответствии с логикой структуральной поэтики, эмоция должна нести в себе некий инвариант, как несет его в себе любой уровень структуры [4: 33]. Однако природа эмоции, зиждущаяся на философской категории оценки, принципиально дуальна: отрицательное – инвариант, но и положительное – инвариант. Выведение эмотивного маятника из состояния равновесия в «плюс» либо в «минус» – неперемный компонент любого произведения.

2. Контент-анализ, не ищущий никакого инварианта за формой, а скорее признающий любой линейный вариант формы равным – эквивалентным самому себе, представляет возможности для снятия возникающей при структурном анализе дуальности эмоции. Общие черты между контентом и структурой есть: для выявления того и другого мы применяем логику дифференциации значения. Действительно, для того чтобы построить «искусственный текст» [1: 299] – текст, содержащий только выбранные в соответствии с категорией единицы, – невозможно обойтись без выделения требуемых сем в исследуемом (кон)тексте. К выстроенному контенту применяется, далее, методика формального кодирования, позволяющая предста-

вить репрезентацию текстовой категории в аспекте частотности кодовых структур.

3. Прикладывая эмотивную семантику к структуре лексического значения, скажем о единицах категориально-эмотивных, дифференциально-эмотивных и коннотативно-эмотивных. Построим на этих параметрах контент-код, индивидуальный (по категории эмоции) не только для заданного текста, но и для каждого проявления в нем речевого жанра (РЖ). Примером послужит РЖ совета в «загодя подведенном итоге жизни» [5: 283] Д.И. Фонвизина – повести «Каллисфен».

4. Рассмотрим эмотивную эволюцию советов, даваемых Каллисфеном [6: 36–51]:

(1-й совет) *несчастных – человеколюбное – отраду – великодушием;*

(2-й совет) [*возопил. – Слова авт.*] – *варварский <приговор>;*

(3-й совет) *глупого – гибельна – клеветника – праводушным – любит – ненавидят – наглым – бесстыдным – во зло – вероломно;*

(4-й совет) *хвалою – лестию – хвалю – не льщу – хвалить – осуждать – унизишь – превозносить.*

Ситуативно первая пара, как нетрудно определить, противопоставлена второй: между этими парами лежит выздоровление Леонада, который уже сеет раздор между Александром и Каллисфеном. Назначение первых двух советов и их риторика состоит в отрицании того, с чем все согласны (приговоров против тех, кто побежден Александром). Советы удлиняются с началом борьбы между Каллисфеном и Леонадом за Александра. Можно видеть парадокс в

Таблица

Зн-е \ Герой	Каллистен	Александр
Категориальные	Г20 (-)	
Денотативные	Г20 (+), Г21, Г30, Г31	Г2
Коннотативные		Г41 (+),

том, что одному человеку требуется больший совет, нежели толпе; это не совсем так, ибо адресат всех четырех советов – Александр. Одному человеку необходим более длинный совет, когда он не на людях, а в одиночестве – в смысле, в ситуации tête-à-tête с советчиком.

В полюсах положительного – отрицательно-го 1-й совет оказывается противоположен второму и третьему; побежденные «несчастливы», тогда как приговор и клеветник (обобщенное лицо Леонада) заслуживают только осуждения. 4-й совет представляет собой обобщение первых трех как эмотивная реакция, чередующая в своем составе «минус» (0) и «плюс» (1):

Г11 (+) – Г10 (-) – Г21 (+) – Г20 (-) –
– Г31 (+) – Г30 (-) – Г20 (-) – Г31 (+)

В этом коде Г – эмотивная реакция, проявляемая в видах Г1 – отглагольное существительное, Г2 – глагол в личной форме, Г3 – глагол в неопределенной форме. «0» и «1» в исходе каждого звена соответствуют «минусу» и «плюсу». Запись знака в скобках условна и плеонастична: по исходу звена уже видно его оценочное проявление.

5. Реакции Александра на советы Каллисте-на как отдельный речевой жанр содержатся в тексте только до появления на сцене Леонада. Однако ко второй реакции эмотивность целиком уходит в синтаксис [6: 39]:

(1-я реакция) – *О достойный мой наставник! – говорил ему Александр в восхищении. – Победа **возвышает** мое имя, а ты **возвышаешь** мою душу.*

(2-я реакция) – *Ты друг человеческого рода, ты охранитель моей славы!*

6. Выписанный контент оформляется по структуре значения как в таблице, причем Г41 – адъективная структура, появляющаяся только в реакции.

7. «Отдельная эпоха... может быть охарактеризована сходством контент-кодов по заданным

параметрам» [3: 279]. Сходство мотивной структуры «Каллисте-на» с «Потерянным Раем» (появившимся на русском языке 9 лет раньше) позволяет проводить аналогичную сопоставительную кодировку. Мы закончим настоящую статью указанием на эмотивную рецепцию Сатаны в голосе переводчика В.П. Петрова.

8. «Потеря» Рая отнюдь не веселое событие, и лексемы положительной семантики вряд ли окажутся доминирующими даже во вступлении. К виновнику потери Рая относятся свойства *хитрость, ненависть, мщение*; событийные денотации *срамным низринованием, брань, низвергла, ниспали*; эмотивные реакции *умоисступлением, глубокий в сердце ураз* (ср. “affliction”, I, 57 оригинала), *непреложным ненавидением*. Описание, в соответствии с общей поэтикой текста, позволяет всякий раз объективировать любую единицу: сколь я ненавижу, требую мщения ущербленный («ураженный») внутри, моя эмоция хранит тайну вне слов поэта.

Список литературы

1. Аверьянов Л.Я. Контент-анализ. М.: КноРус, 2009. 451 с.
2. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. М. – Екатеринбург: Академический проект; Деловая книга, 2004. 464 с.
3. Бортников В.И. Обработка художественного текста в гуманитарном дискурсе (на примере энтропии/энтропии текстовой категории в переводе 1777 г. Песни первой поэмы Дж. Мильтона «Потерянный Рай») // *Studia humanitatis: от источника к исследованию*. Тез. докл. и сообщ. Всеросс. науч. конф. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2012. С. 278–280.
4. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство-СПб, 2001. 848 с.
5. Рассадин С.Б. Фонвизин. М.: Искусство, 1980. 290 с.
6. Фонвизин Д.И. Собр. соч.: в 2 т. Т. II. М., 1959. 743 с.

**THE ADVICE-AND-REACTION EMOTIVE SEMANTICS IN D. FONVIZIN'S CALLISTHENES
AS COMPARED TO THE FIRST RUSSIAN TRANSLATION OF J. MILTON'S PARADISE LOST
(THE PROBLEM OF CONTENT ANALYSIS)**

V.I. Bortnikov

The author describes content analysis as a probabilistic method for investigating a belles-lettres text, based on the example of a particular speech genre (a piece of advice and corresponding reaction). Two texts of the late 18th century with similar motives are analysed.

Keywords: history of belles-lettres translation in Russia, text categories, coding, content analysis, Fonvizin's prose, speech genre, structural poetics, literary text, emotion.